

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха

Филологического факультет

Отделения русской филологии

РЕФЕРАТ

**на тему:
ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ПОЭЗИИ
А.С.ПУШКИНА**

Составитель:

Инамжан Ибрагимов

Нукус, 2010 г.

В реферате прослеживается, как усложнялся и обогащался взгляд поэта на человеческую жизнь на протяжении его творческого пути. Сначала это был юношеский максимализм – здесь и сейчас, но с возмужанием поэт пришел к признанию того, что все в руках Божьих – и блага, и сроки. Автор в реферате раскрывает ментальную близость философии поэта с одной стороны с античной и христианской интерпретациями миропорядка, с другой стороны – мироощущением исламской культуры, которую А.С. Пушкин воспринял как часть своего духовного космоса.

Модель жизни по раннему Пушкину можно вывести из его стихотворения «Если жизнь тебя обманет...» Поэт призывает своего читателя не унывать при неудачах, верить на проблеск светлой полосы за черной, пусть настоящее не удовлетворяет человека – он должен найти в себе силы верить в будущее, даже то, что сегодня мучает человека, по происшествии времени станет милым...

Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

Если вдуматься в эти строки, то получается парадоксальное утверждение, даже неверная мысль, что человек может полюбить свое сегодняшнее несчастье по происшествии лет.... Нет же, все то, что причиняет сегодня человеку боль – по происшествии сколько угодно лет будет неприятным осадком в душе.

Стихотворение написано в 1825 году – поэту всего 26 лет, по нашим меркам он еще не возмужалый муж, откуда ему знать, что есть жизнь... Лет через чуть более десять, когда он шел на дуэль с Дантесом – он не этим принципом руководствовался, он жаждал защитить свою честь. То есть, как мы видим, поэт в своей жизни не поступил так, как он советовал своему читателю в своем стихотворении.

Через три года (1828) он пишет стихотворение «Дар напрасный, дар случайный...» – это психологический портрет поэта в момент, когда он видит бессмысленность жизни и ничего с этим не может поделать. Он обвиняет Создателя в том, что он дал ему бессмысленную жизнь, вернее, дареная Богом жизнь – благо, но ее реальное содержание, личная судьба самого человека – пусто, бессмысленно... Душу мутят страсти, ум взволнован сомнениями, у героя нет цели перед собой, сердце ни к чему не лежит, ум ничем не занят...

И томит меня тоскою,
Однозвучный жизни шум.

Какую жизненную стратегию мы можем отсюда почерпнуть – да никакую, «надо вернуть билет создателю» (как через много лет выразится один из героев Достоевского); стихотворение никакой утешительной мыслью читателя не вооружает, наоборот своим примером (герой пас перед жизнью) вносит сумятицу в его душу. Оптимизма здесь нет.

Читая эти строки, не ищу здесь ни дневника души, ни руководства к жизни. Я слышу исповедь честного, прямодушного человека – и этого мне достаточно, чтобы проникнуться чувством сопереживания с ним: он – мой близкий друг, я мучаюсь его душевными страданиями, в таком состоянии души у меня происходит внутри преобразование – такое у меня бывает при чтении Корана... Аллах в самых экспрессивных фразах раскрывает глаза Мухаммеда на то обстоятельство, с каким адом в душе живут люди в этой брэнной жизни – и утверждает, пока человек не увидит света над этим мраком, не будет у него душевного успокоения. И Пушкин в этих стихотворениях выражает свою боль и ищет исцеления.

Еще через два года (1830) уже возмужалый муж пишет свою «Элегию». Он еще не женился, нет у него еще потомства, но уже думает о смерти. Весело проведенные годы – они не радуют, оставили горький осадок в душе, жизнь его безрадостна, будущее ничем не привлекает – он знает, что

грядущее сулит лишь тяжелый труд и горестную жизнь. В таком смятении души – на середине жизненного пути по Данте – он восклицает:

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...

Поэт верит, что среди сулящих впереди горестей, забот и треволнений будут минуты наслаждения, будут радости жизни, будут творческие удачи, а – может быть – его сердце наполнится любовью на закате жизни. Да, размышления над жизнью приносят страдания, но без мысли нет выхода из лабиринта темных ощущений, человек жестко спрашивая себя о смысле своей жизни идет по спасительному пути.

В 1833 году поэт восклицает:

Не дай мне Бог сойти с ума.

Стихотворение 1834 года (чуть более за два года до смерти) «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...» тоже окрашено трагическим ощущением жизни. Поэт всеми фибрами своей души ощущает, как жизнь идет к концу – так не хочется уходить... Его умозаключение в этом стихотворении:

На свете счастья нет, но есть воля и покой...

Да, человек ищет и стремится к счастливым моментам в своей жизни, чтобы были удачи, радости, чтобы его любили, он любил и наслаждался от этой любви... Но заключает он, не следует жить ожиданием счастья, его нет и даже оно не так уж важно человеку, это всего лишь обманчивые грезы и фантомы преходящего мира для брэнного тела, а поэт должен выбрать свою судьбу – найти в себе воли уединиться от бессмысленной жизни в дальней обители, и задумываться над главными вопросами бытия....

Как нам показывают образцы великой литературы, вопрос о смысле жизни волнует и мучает в глубине души каждого человека.

«Все суета сует, все проходит, нет человеку пользы от трудов его, все реки текут в море, но море не переполняется,

нет ничего нового под солнцем., кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать, кто умножает познания, умножает скорбь, веселие – суета, богатство – суета, наслаждения – суета...» – утверждался в ветхозаветной «Книге Екклесиаста или Проповедника» (Еккл., 1, 2).

«Истина была то, что жизнь есть бессмыслица», – читаем мы в «Исповеди» Л.Н.Толстого [Толстой 1983, 16:117].

В стихотворении «Странник» лирический герой, странствуя по дикому полю, внезапно был объят великой скорбью от вопроса «Что делать буду я? Что станется со мной?» Герой страшится суда перед Господом – он многогрешен, и осознает, что его душа будет уготована на вечные муки... И встретившийся ему на пути книгочей-юноша советует ему удалиться от людей и взглянуть в свою душу – чтобы узреть Бога. И герой оставляет детей, жену, родных, соседей и уходит из мира.

С религиозной точки зрения, смысл жизни – в спасении бессмертной души человека. Христианство учит, что один поступок может обесмыслить всю жизнь. Такие поступки называются грехами. Грех – это не только зло, а еще и бессмыслица.

В 1836 году Пушкин переложил в стихи великопостную молитву монаха Ефрема Сирина во второй части стихотворения «Отцы пустынники и жены непорочны...» И поэт внушает себе такие заповеди:

Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Здесь поэт пришел к философии Екклесиаста: «Бойся Бога и заповеди его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл., 12:13).

Миропонимание Пушкина было в духе античной мысли, христианской интерпретации миропорядка.

Проблему смысла человеческой жизни разрабатывали античные философы.

Согласно киникам человек должен стремиться к добродетели, которая состоит в умении довольствоваться малым и избегать зла. Такая жизненная позиция делает человека независимым от внешнего мира, который непостоянен и неподвластен ему, и одаряет его внутренним покоем.

Согласно учению стоиков, целью человеческих устремлений должна быть нравственность, которая дает человеку возможность жить в согласии с природой и Мировым Разумом (Логосом).

Поэт задумывался над теми вопросами, которые до него в русской поэзии поднимали – Ломоносов, Державин.

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы [Державин, 1981: 194].

Волновавшие ум великих русских поэтов тайны мироздания – они и есть основополагающие вопросы бытия: о смысле жизни, о Боге, об истоках Зла и природе Добра, о предназначении человека в мире.

Это поиск путей к такому устройству жизни, которое стало бы царством торжества Истины, Добра и Красоты.

Вопрошание о смысле жизни связано с проблемой самоактуализации личности, которой психологи начали заниматься с середины 20 в. По мысли Абрахама Маслоу,

самоактуализация – это становление человека тем, кем он хочет и может стать.

Подлинная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов человека – обретение своей подлинной судьбы предполагает наличие благоприятных социально-исторических условий. Но это не освобождает человека от ответственности за выбор своей жизненной позиции в этом мире.

Еврейский философ 20 века Мартин Бубер в своих «Хасидских притчах» рисует такую картину.

Сомневающийся в вере иудей приходит к раввину и спрашивает: «Ну, как же так, когда Адам согрешил и сбежал в пустыню, а Бог – вроде бы всемогущий и всезнающий, – приходит в рай и спрашивает: «Адам, где ты?» Что же, всемогущий и всезнающий Бог не может найти Адама?» А раввин отвечает: «Бог-то знает, где Адам. А вот знает ли Адам, где он?»

И Пушкин так беспощадно оценивает свою жизнь, что от трагических нот его философских стихотворений читателю становится не по себе. Но только таким самообнажением души и только может поэт достигаться до наших сердец...

Человек во все времена задавался вопросом о смысле жизни – это всегда оценка своей жизни: какие были намерения и что достигнуто? Кому и какая была польза от моего существования? Вопрос о смысле жизни – это оценка человеком своего места под солнцем, когда человек замахивается на такие цели, которые выходят за рамки его земной жизни. Вопрос о смысле жизни имеет смысл лишь тогда, когда человек часть целого, когда он верит в Высшую силу, которая дала ему эту жизнь, за которую и ему предстоит держать ответ перед Ним.

Да, человек сам наделяет свою жизнь смыслом. Выбранная индивидом модель жизни может быть вредным для общества – тайная служба Бенкендорфа ни на йоту не помогла русскому обществу стать лучше, благороднее и

благоприятнее, наоборот, именно тот режим, обслуживаемый людьми такого склада ума, навязывал Пушкину и его единомышленникам тот злобный смысл, исковеркавший их единственную жизнь на земле.

Если вокруг тебя все хорошо, и ты с любовью живешь в своем времени и обществе – то ты разделяешь счастья и благополучия своих современников, с ними ты – один плоть и одна душа, но во враждебной среде существования жизнь теряет для тебя свою ценность и смысл.

Время Пушкина было не очень уж благосклонным честным и пытливым умам, как он сам, Баратынский, Чаадаев, друзья-декабристы...

Литература

- [1] Толстой Л.Н. СС в 22-х т., т. 16. . М., Худлит, 1983. С. 117
- [2] Державин Г.Р. Стихотворения. Л., Худлит, ЛО, 1981. С. 194.